

УДК 37.032

ДЕТСКАЯ ШАЛОСТЬ В ПОВСЕДНЕВНОСТИ РЕБЕНКА¹

ЛЕБЕДЕВ Роман Сергеевич,

ассистент;

МОЩЕНСКАЯ Яна Юрьевна,

магистр,

департамент педагогики Института педагогики и психологии образования

Московский городской педагогический университет

АННОТАЦИЯ. В статье задается структура повседневности ребенка. Дается интерпретация заданной структуры через процессы, формирующие детскую повседневность, организуемые взрослыми. Рассматривается детская шалость с точки зрения ее места в повседневности ребенка. Делается попытка ответить на вопрос о причинах и предпосылках шалости, механизмах проявления, последствиях и способах реагирования на нее.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: шалость, повседневность детства, воспитание, регулирование шалости.

CHILDREN'S PRANK IN THE DAILY LIFE OF THE CHILD

LEBEDEV R. S.,

Assistant;

MOSHCHENSKAYA Y. Y.,

Master,

Department of Pedagogy of the Institute of Pedagogy and Psychology of Education,

Moscow City Pedagogical University

ABSTRACT. The article sets the structure of the child's everyday life. An interpretation of a given structure through the processes that form children's everyday life, organized by adults, is given. A childish prank in terms of its place in the daily life of the child is considered. An attempt is made to answer the question about the causes and prerequisites of pranks, the mechanisms of manifestation, the consequences and their responsiveness.

KEY WORDS: prank, everyday life of childhood, upbringing, prank regulation.

Интерес к теме повседневности, возникший среди исследователей (Б. Вандельфейс, Ф.И. Гиренок, С.А. Смирнов), связан с тем, что именно этот теоретический конструкт позволяет наиболее точно интерпретировать источники образования смыслов и структур человеческого опыта [7, с. 25-31].

На страницах различных словарей мы находим больше десятка различных пониманий повседневности. Наиболее общие значимые для нашей работы моменты можно обозначить так: это та часть бытия, которая становится рутинной, устойчивой, привычной, функционирующей. Повседневности можно противопоставить непривычное, событийное, возможно идеальное. За основу мы взяли формулировку Н.Н. Козловой, которая трактует повседневность как целостный социокультурный жизненный мир, предстающий в функционировании общества как «естественное», самоочевидное условие человеческой жизнедеятельности.

Повседневное охватывает действия субъекта, совершаемые им в мысли, отношение ко всему другому как привычному, упорядоченному, близкому. Разрушение порядка повседневности приводит к напряжению, связанному с возникновением состояния пороговости повседневного и неповседневного. Каждый человек загоняет себя в пороговость состояния, за которой одно состояние может смениться на противоположное, изменяя в самом человеке окружающее вне зависимости от собственного (человека) физического и психического состава [7,

с. 25-31]. Соглашаясь с В.О. Волковой, можно сделать вывод, что у человека есть внутренняя необходимость периодически «ломать» привычное для переживания яркого эмоционального, интеллектуального состояния. Эта необходимость, на наш взгляд, будет связана либо с получением некоторой разрядки возникшего внутреннего напряжения, либо с переходом к новому состоянию в отношении с миром.

Основываясь на научных исследованиях детской повседневности и рефлексии собственной педагогической деятельности представляется возможным сформулировать несколько предположений. Первое, детскую повседневность можно разделить на три условные части:

создаваемую другими,

создаваемую самим ребенком,

создаваемую совместно.

В первую часть – «создаваемую другими» – войдут: организуемая взрослыми повседневность в предельном обобщении (обучение, воспитание и обеспечение жизнедеятельности), а также та часть жизни взрослых, которую они организуют для себя и в которую ребенок втянут в связи со своим зависимым положением и потому должен адаптироваться к ней. Кроме того, сюда же входит организуемая другими детьми деятельность: игры, реализация интересов других детей.

В часть, «создаваемую самим ребенком», входят: игра (модель реальности и отражения мира взрослых и внутреннего мира ребенка), познавательная активность, удовлетворяющая любопытство, а также повседневность, связанная с самоорганизацией своей жизни.

В третью часть – «создаваемую совместно» – входит деятельность, реализующая интересы обеих

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-013-00890а.

© Лебедев Р.С., Мощенская Я.Ю., 2018

Информация для связи с авторами: romanlebedev44@gmail.com

сторон или деятельность, направленная на поддержку интересов ребенка или поддержку детьми интересов друг друга.

Следует отметить, что на разных возрастных этапах пропорции этих частей различны, у детей возникает потребность изменения хода повседневности, ребёнок находит способы разрушения повседневности.

В нашей статье мы хотим рассмотреть детскую шалость через призму данных предположений, чтобы определить роль, а также выявить потенциальные возможности и негативные проявления детской шалости в повседневности ребенка.

Внимание к детской шалости в полной мере олицетворяет гуманизацию образования, педагогику новейшего времени, которая не так однозначно маркирует те или иные детские проявления, допуская детскость ребенка как норму, а не как девиацию.

Обзор научной литературы, посвященной данному явлению, свидетельствует о ее недостаточном объеме. Однако следует статифицировать факт малого количества научно-педагогической литературы.

В справочной литературе термин «шалость» определяется как «шутливая проделка, проказа» [19]. В словаре Т.Ф. Ефремовой шалость – «поступок ради забавы, веселая проказа, проделка» либо работа, занятие, которым не придается серьезного значения» [12]. В отечественной научной литературе имеется две развернутые попытки теоретической идентификации детской шалости как научной категории (И.М. Дугин, 2017; Б.В. Куприянов, 2017), а также одна диссертационная работа, посвященная этой теме у украинского исследователя (В.И. Ситкар, 1996).

В.И. Ситкар для построения теоретических оснований исследования детской шалости обращался к работам С.Л. Рубинштейна, А.А. Люблинской, Ш.А. Амонашвили, В.Л. Леви, С. Костюка и др. В.И. Ситкар утверждал, что «в шалостях актуализируется потребность детей в общении и взаимодействии, а также в познании своих индивидуальных особенностей, возможностей, потенций и границ нормативного поведения» [22]. Источником возникновения шалостей В.И. Ситкар считал внутренний дискомфорт, «который ребенок пытается ликвидировать, используя шалости как средство психозащиты: сначала в плане самообороны, а затем активного наступления» [22]. Изучая младших школьников, автор связывал динамику возникновения шалостей с возрастными особенностями – «переходом от потребностей в безопасности и социальных контактах к потребностям в самовыражении, самоутверждении, творчестве».

В своём исследовании В.И. Ситкар указывает, что «содержание, формы проявления и динамика шалостей зависят от уровня психического и физического развития ребенка и определяют процесс социализации младших школьников, усвоение ими норм регуляции социального поведения». Поэтому шалости предлагаются использовать как своего рода индикатор изучения психического и личностного становления, особенностей социальной ситуации развития, уровня усвоения нравственных норм и правил, социального статуса ребенка (положения в группе сверстников, отношения с родителями и педагогами), предыдущего опыта воспитания в семье и образовательных организациях. Чрезвычайно важным для настоящей работы является положение о том, что шалость, по мнению В.И. Ситкара, – свидетельство недостаточного понимания ребенка

взрослыми (учителями). Таким образом, шалость выступает маркером того, что в сложившейся привычной картине жизни ребенок не ощущает внимательного отношения к его трудностям. И, «ломаемая» повседневное течение жизни, он пытается изменить устоявшиеся отношения.

Б.В. Куприянов для понимания природы детской шалости предлагает обращаться к социально-педагогической концепции А.В. Мудрика, где шалость – явление общения и может рассматриваться как способ удовлетворения потребностей в эмоциональных контактах, приспособлении, обособлении, познании, самоопределении, самоутверждении [13]. Ведущей потребностью, реализуемой ребенком в шалости, Б.В. Куприянов видит *потребность в ярких эмоциональных переживаниях*, такая же эмоция переживается человеком во время приключения «субъективно позитивного отражения человеком внезапного усиления собственной реактивности по преодолению внешних угроз».

Отсюда Б.В. Куприянов выстраивает два основания для интерпретации: психологическое (трансактный анализ – Э. Берн) и культурологическое (положение о смеховой / народно-карнавальная культура – М. М. Бахтин). Следуя первому основанию, Б.В. Куприянов объясняет шалость как «реализацию естественных побуждений человека, яркое проявление детскости (инфантильности), как пренебрежение социальными ограничительными нормами, свободное проявление спонтанности и креативности» [13].

Как и В.И. Ситкар, Б.В. Куприянов видит в детской шалости нацеленность на реакцию со стороны партнера по общению, взаимодействию, при этом согласно трансактному анализу поведение шалуна соответствует состоянию «ребенок», а партнера – состоянию «родитель». При этом шалость может рассматриваться как противоборство шалуна с предубежденным (критикующим) родителем, поведение которого включает «запреты, резкую критичность взглядов, критику, санкции, нелепые, постыдные предрассудки и убеждения, передаваемые из поколения в поколение, упрямство, непринятие критики и возражений» [3].

Б.В. Куприянов фактически объявляет шалость «психологическими прятками», тогда, по Э. Берну, тезис взаимодействия – «Попробуй поймай меня»; цель – самоутверждение; социальная парадигма: «родитель – ребенок», где ребенок: «Попробуй поймай меня»; родитель: «Это моя работа»; психологическая парадигма: «родитель – ребенок», где ребенок: «Ты должен меня поймать», а родитель: «Ага, попался!» [3]. Вторую часть шалости Б.В. Куприянов связывает с ожиданием шалуна от партнера проявлений «кормящего (заботливого) родителя, что, по Э. Берну, – сочувствие к шалуну, проявление сочувствия, прощения, «психологического поглаживания».

Вторая линия интерпретации детской шалости в работе Б.В. Куприянова – культурологическая: «разрыв в послушном поведении ребенка, прерывание ребенком рутины послушания (повседневности)», когда взрослый информируется о том, что ребенок больше не слушается, своего рода шалость представляет собой культурную форму «выпускания пара» (на основе работ М. М. Бахтина). По мнению исследователя, шалость обрела в культуре устойчивые формы: карнавальные праздники (дуэль на апельсинах во время Иврейского карнавала в Италии), День Нептуна, комический футбол в дет-

ских лагерях, субкультурные практики пранкеров, прицеперов и т.п.

Б.В. Куприянов определяет детскую шалость как «поступок, включающий нарушение установленных правил, комфорта других лиц, провокацию с целью испытать яркие эмоциональные переживания (позабавиться, посмеяться над другими), своего рода эксперимент, исследовательский проект ребенка (в том числе прогноз последствий), где персональные открытия становятся атрибутом его социализации» [13].

По мнению И.М. Дугина, шалость – «краткий, эпизодический отрезок поведения ребенка, в котором проявляется их активность, инициатива, изобретательность. Особенностью шалости является её положительный тон, в целом доброе отношение к окружающим, переживание удовольствия от совершенного» [9, с. 43-50].

Попытаемся обобщить взгляды исследователей на проблему детской шалости. Первым выводом, который отмечает все исследователи, должен стать следующий: шалость есть попытка разорвать цепь подчинения нормам, заданным другими (чаще всего взрослыми). Это взаимодействие, инициируемое самим ребенком, с частью повседневности, выстроенной другими, направленное на изменения отношения как его самого к происходящему (выпускание пара), так и других к нему. Сама форма проявления шалости может диагностировать интересы или направленность субъекта шалости. Шалость отличается от других поступков с негативной конотацией (проступков, хулиганства), незлонамеренностью, а также является ярким эмоциональным переживанием, что, вероятно, и дает «терапевтический» реабилитирующий эффект. И следуя за рассуждениями Б.В. Куприянова, отметим, что в культуре складываются «санкционированные» формы шалости (карнавальная культура); можно делать вывод о том, шалость как форма преодоления внутреннего напряжения есть природосообразный необходимый элемент жизни человека, а особенно на ранних стадиях развития. Пока еще не сложились механизмы саморегулирования или не присвоены культурные образцы изменения связей и отношений с другими, ребенку приходится изобретать свои способы – такие проявления часто и становятся шалостью с точки зрения взрослых.

В своем исследовании В.И. Ситкар делает вывод о том, что «шалуны» (регулярно нарушающие дисциплину дети) младшего школьного возраста имеют высокие показатели по дезадаптивности к процессу обучения. Из этого вывода мы видим два следствия, что шалость в таком случае является попыткой изменения отношений с внешним миром (а для педагога – сигналом, что ребенку необходима помощь) и это становится очевидным, когда шалость повторяется *регулярно*. Таким образом, если проявления шалости становятся систематическими, необходимо искать причину в повседневности ребенка и складывающихся в ней отношениях.

Наш опыт показывает: чтобы профилировать негативные последствия шалости, необходимо вводить разрешенные формы «вскрытия» рутин в повседневности ребенка, а также искать причины возникновения регулярных шалостей и помогать ребенку найти новые способы и ресурсы для взаимодействия с окружающей его действительностью или изменять условия его жизни (требования, формы) сообразно его уровню развития. И если изменения в повседневности не будут происходить своевременно, то шалость начнет перерастать в другие формы проступков, более разрушительные в своих последствиях.

Наш опыт показывает: чтобы профилировать негативные последствия шалости, необходимо вводить разрешенные формы «вскрытия» рутин в повседневности ребенка, а также искать причины возникновения регулярных шалостей и помогать ребенку найти новые способы и ресурсы для взаимодействия с окружающей его действительностью или изменять условия его жизни (требования, формы) сообразно его уровню развития. И если изменения в повседневности не будут происходить своевременно, то шалость начнет перерастать в другие формы проступков, более разрушительные в своих последствиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Андреев, А.Л. Место искусства в познании мира [Текст] / А.Л. Андреев. – М.: Политиздат, 1980. – 280 с.
2. Березина, Т.Н. Психические образы высших порядков в структуре образной сферы [Текст] / Т.Н. Березина // Психология и психотехника. – 2012. – № 1. – С. 13-25.
3. Берн, Э. Игры, в которые играют люди психология человеческих отношений [Текст] / Э. Берн ; пер. с англ. А. Грузберга. – М., 2017. – 252 с.
4. Большой психологический словарь [Текст] / сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В.П. Зинченко. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2003. – 672 с.
5. Веккер, Л.М. Психика и реальность. Единая теория психических процессов [Текст] / Л.М. Веккер. – М.: Смысл, 1998.
6. Возрастная и педагогическая психология: уч. пос. [Текст] / под ред. проф. А.В. Петровского. – М.: Просвещение, 1993. – 288 с.
7. Волкова, В.О. Духовно-практическая компетенция как принцип субъектности человека: монография [Текст] / В.О. Волкова. – Н. Новгород: изд-во Нижегород. гос. ун. им. Лобачевского, 2005. – С. 25-31.
8. Дикая, Л.Г. Регулирующая роль образа функционального состояния в экстремальных условиях деятельности [Текст] / Л.Г. Дикая, В.В. Семикин // Психологический журнал. – 1991. – Т. 12. – № 1. – С. 55-65.
9. Дугин, И.М. О противоречиях процесса нравственного воспитания в федеральных государственных общеобразовательных организациях, находящихся в ведении Министерства Обороны Российской Федерации [Текст] / И.М. Дугин, А.А. Луговой // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. – 2017. – № 2 (35). – С. 43-50.
10. Дунаева, Н.Н. Философия: учеб. для студ. вузов [Текст] / Н.Н. Дунаева. – 3-е изд. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. – 160 с.
11. Евдокимова, Е.С. Детский сад и семья: методика работы с родителями : пособие для педагогов и родителей [Текст] / Е.С. Евдокимова, Е.А. Кудрявцева. – М.: Мозаика-Синтез, 2007.
12. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Текст] / Т. Ф. Ефремова. – М.: Рус. яз., 2000. – 1210 с.

13. Куприянов, Б.В. Адреналин детской шалости [Электронный ресурс] / Б. В. Куприянов // Непрерывное образование: XXI век. – Выпуск 4 (20). – 2017. – URL: <http://11121.petrstu.ru/journal/article.php?id=3724>
14. Куприянов, Б.В. Воспитание XXI века: экзистенциальная вспышка приключения [Текст] / Б. В. Куприянов // Народное образование. – 2011. – № 9. – С. 249-255.
15. Ланге, Н.Н. Психический мир [Текст] / Н.Н. Ланге ; под ред. М.Г. Ярошевского. – М.: Изд-во «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. – 368 с.
16. Леонтьев, А.А. Деятельный ум (деятельность, знак, личность) [Текст] / А.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 2001. – 380 с.
17. Леонтьев, Д.А. Личностный смысл и трансформация психического образа [Текст] / Д.А. Леонтьев // Вестн. Моск. ун-та. – Сер. 14. Психология. – 1988. – № 2. – С. 3-14.
18. Мудрик, А.В. Общение в процессе воспитания: учеб. для студентов вузов [Текст] / А.В. Мудрик. – М.: Пед. о-во России, 2001. – 319 с.
19. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М.: ИТИ Технологии, 2007. – 938 с.
20. Психология : словарь [Текст] / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – 2-е изд., испр., и доп. – М.: Политиздат, 1990. – 494 с.
21. Российская педагогическая энциклопедия В 2-х тт. [Текст] / гл. ред. В.В. Давыдов. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1993. – 606 с.
22. Ситкар, В.И. Психологические особенности возникновения и проявления детских шалостей: автореферат дис. канд. псих. наук [Текст] / В.И. Ситкар. – Киев, 1996. – 18 с.
23. Стрельник, О.Н. Философия: конспект лекций [Текст] / О.Н. Стрельник. – М.: Юрайт, 2010. – 187 с.
24. Философия : уч. пос. для студ. [Текст] / В.Ф. Берков [и др.] ; под общей редакцией проф. Ю. А. Харина. – 3-е изд., доп. и испр. – Минск: Тетра Системс, 2000. – 416 с.
25. Шопенгауэр, А. Мир как воля и представление [Текст] / А. Шопенгауэр // Собр. соч. в 5 тт. Т. 1 / пер. Ю.И. Айхенвальда ; под ред. Ю.Н. Попова. – М.: Московский клуб, 1992. – 395 с.